

расчеты в экономике России. Анализ практики. – М.: Консалтбанк, 1997.

5. Деньги, кредит, банки. / Под ред. О.И. Лаврушина. – М.: Финансы и статистика, 2001.

6. Крупнов Ю.С. О природе электронных денег // Бизнес и банки. – 2003. – №5. – С.1-2.

7. Березина М.П. Деньги в современной интерпретации // Бизнес и банки. – 2002. – №22. – С.5.

8. Ануреев С.В. Проблема сущности безналичных денег // Бизнес и банки. – 2002. – №24. – С.3.

9. Указание Банка России от 3 июля 1998 г. № 277-У «О порядке выдачи регистрационных свидетельств кредитным организациям-резидентам на осуществление эмиссии предоплаченных финансовых продуктов».

10. Survey of electronic money developments. Report by the Committee on Payment and Settlement Systems of the central banks of the Group of Ten countries. -

Bank for International Settlements. Basle.- 2001. - Nov. – p. 1-2.

11. Report on electronic money. – European Central Bank. Frankfurt am Main. – 1998. – Aug. – p. 7.

12. Тедеев А.А. Электронная коммерция (электронная коммерческая деятельность): правовое регулирование и налогообложение. – М.: Приор-издат, 2002.

13. Directive 2000/46/EC of the European Parliament and of the Council of 18.09.2000 «On the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions» // Official Journal of the European Communities. L 275/39/ 27.10.2000. p.39-40.

14. Шенаев В.Н. Современные и мировые деньги // Бизнес и банки. – 2002. – № 1-2. – С.1.

15. Жириновский В.В. Деньги и цивилизация – М.: ЛДПР, 1997.

Статья поступила в редакцию 30.08.2005

К.В. ПАВЛОВ, д.э.н., профессор,
Белгородский государственный университет

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В России, являющейся крупнейшей по территории страной мира, с давних времен огромное значение имел учет региональной специфики различных территориальных образований при определении перспектив эффективного социально-экономического развития страны. Так было и при директивно-приказной экономике, и в переходный от социалистических к рыночным отношениям период, и в условиях уже сформировавшейся, достаточно зрелой рыночной среды. Это и вполне понятно, т.к. каждый достаточно крупный регион отличается от других множеством социально-экономических параметров и характеристик, таких, как размер территории, демографические особенности, производственный, трудовой и природно-ресурсный

потенциал, развитие информационной, энергетической, производственной и социальной инфраструктуры и пр.

Территориальные особенности существенно повлияли и на процесс развития предпринимательской деятельности в разных регионах России. Так, уже первые этапы осуществления приватизации государственной собственности – процесса, в ходе которого формируются предпосылки для развития рыночной конкуренции и создания многоукладной экономики – показали, что значительно различаются по темпам и качеству приватизированных предприятий индустриальные и аграрные районы. Лидирующие позиции в этом про-

© К.В. Павлов, 2005

цессе последние годы занимают Центральный экономический район (20% от приватизированных предприятий в России), Поволжский (16%), Западно-Сибирский и Северный (по 12%), среди аутсайдеров Дальневосточный, Волго-Вятский и Центрально-Черноземный экономические районы (по 3-4%).

Такого рода различия связаны со множеством факторов, как объективного, так и субъективного характера. Так, большое влияние на соотношение секторов экономики по формам собственности оказывает отраслевая структура производства в регионе и его географическое положение. Как правило, доля государственного и смешанного секторов оказывается выше в тех регионах, в экономике которых значительную роль играет ВПК, а также в экстремальных и отдаленных регионах страны. Именно этим обстоятельством и можно объяснить то, что по числу занятых в государственном и муниципальном секторе на протяжении практически всего процесса формирования развитой рыночной среды в России лидировали такие её макрорегионы, как Европейский Север, Восточная Сибирь и Дальний Восток [1]. Кроме объективных факторов на процессы развития предпринимательства существенное влияние оказывают также и факторы субъективного характера, например, такие, как выбор варианта региональной стратегии социально-экономического развития.

В этой связи имеет смысл напомнить, что в условиях переходного к рыночным отношениям периода отмечались серьезные различия в темпах формирования рыночной среды в зависимости от выбора территориальной модели рыночного реформирования. Так, как своего рода антиподы рассматривались нижегородский и ульяновский варианты формирования развитой рыночной среды [2]. Если политика администрации Ульяновской области выразилась в сдержанном отношении к приватизации, предпринимательству, частной торговле, если здесь упор делался на регулировании цен на основные продовольственные товары, а также запрете на вывоз за пределы области дотируемых товаров, то

нижегородский вариант, наоборот, считался активно реформистским. Для него характерны:

- активная малая приватизация,
- приватизация ведомственного жилого фонда,
- интенсивное преобразование социальной инфраструктуры,
- активное содействие предпринимательству, торговле,
- отказ от регулирования потребительских цен,
- открытость региона и т.д.

Каждой из рассматриваемых моделей были присущи как позитивные, так и негативные аспекты и последствия. В частности, несмотря на то, что Ульяновская область не пользовалась в отличие от Нижегородской (где, напомним, ожидался быстрый рост экономики, которого так и не произошло) какими-либо заметными льготами за счет федерального бюджета, происходил значительный рост товарооборота в Ульяновской области при некотором его падении в Нижегородской, а также более быстрый рост в первом случае потребительских расходов. Однако в последнее время рост товарооборота в Ульяновской области замедлился.

Вместе с тем следует отметить, что те имущественные различия, которые были характерны для различных региональных моделей реформирования российской экономики на первых этапах переходного периода исчезают по мере того, как рыночная среда по своим характеристикам приближается к стандартам, характерным для развитых стран. Иначе говоря, по мере развития рыночных отношений различие между разными региональными моделями и стратегиями нивелируются, и сами эти модели приобретают все более унифицированный характер (разумеется, не следует и абсолютизировать этот процесс – по объективным причинам определенные социально-экономические различия между регионами, а тем самым и некоторые различия в стратегии их развития будут иметь место в любой момент времени). При этом необходимо добавить, что, как свидетельствует мировой опыт, процесс унификации различных

региональных моделей по мере достижения экономики состояния развитости можно наблюдать не только в современной России, но и практически во всех развитых странах, т.е. этот процесс можно рассматривать как определенную закономерность.

Наблюдающиеся в последнее время в отечественной экономике уменьшение, стирание различий между вариантами экономического поведения, характерного для различных регионов, проявляющиеся в том числе и в выборе разных вариантов стратегий их развития, можно объяснить достаточно высокими темпами роста ВВП и принимаемыми руководством страны мерами по усилению вертикали власти и пресечению центробежных процессов (кстати, в настоящее время уже нет существенных различий в стратегии развития упоминавшихся выше Нижегородской и Ульяновской областей). Всё это в конечном счете привело к усилению проявления межрегиональных хозяйственных взаимосвязей и снижению показателей дифференциации в уровне развития между разными субъектами федерации (здесь следует добавить, что именно с ростом благосостояния прежде всего связан процесс региональной унификации как в эффективно развивающихся постсоциалистических странах, так и в развитых капиталистических государствах в послевоенный период их функционирования (когда там быстро и эффективно развивалась разрушенная войной экономика), тогда как в условиях сильного экономического кризиса, наоборот, усиливается региональная дифференциация).

Всё большая однородность (если так можно выразиться) в региональной политике, проявляющаяся в том числе и в отношении процесса развития предпринимательства в разных регионах России, во многом объясняется также и происходящим в последние годы приведением нормативно-правовых и законодательных актов и документов в соответствие с общероссийскими требованиями. “Парад суверенитетов”, характерный для первой половины 90-х годов XX века, во многом обусловил то, что законодательство и правовое нормотворчество (а в ряде республик и

даже их Конституция) многих субъектов федерации по ряду значимых положений не только существенно стало отличаться от федеральных аналогов, но и даже им противоречить (в этой связи достаточно вспомнить правовые акты, принятые в начале 90-х годов в республиках Татарстан, Башкортостан, Саха-Якутия). Усиление вертикали власти, характерное для периода президентства В.В.Путина, выразилось в том числе и в требовании привести законодательство субъектов федерации, особенно в республиках и национальных округах в соответствии с федеральными требованиями. Всё это также позитивным образом сказалось на унификации территориальных моделей развития предпринимательских структур в разных регионах Российской Федерации.

Таким образом можно видеть, что на темпы и уровень развития предпринимательства в различных регионах России существенное влияние оказывает большое количество разнообразных условий и факторов: экономических, политических, социальных, демографических и пр., причём наряду с объективными существенное значение имеют и субъективные факторы. С системных, комплексных позиций оценить степень привлекательности разных регионов для развития в них предпринимательских процессов и структур позволит использование группировки регионов, выявляющей степень привлекательности предпринимательского климата.

Одна из первых попыток в нашей стране осуществить исследование предпринимательской привлекательности регионов России была реализована в книге “Предпринимательский климат регионов России” (1997 год), написанной специалистами из МГУ, Экспертного института, Аналитического центра Президента РФ и ряда других организаций [3]. В ней рассматривается методика определения рейтинговых оценок, которые, несмотря на некоторую условность и субъективность, всё же позволяют подразделить субъекты Федерации на различные типологические группы по степени привлекательности предпринимательского климата.

В соответствии с методикой сделаны расчет и анализ интегрального индекса количественной оценки предпринимательского климата российских регионов (без Чечни, Ингушетии и автономных округов, по которым нет полного круга данных) по 10 факторам:

1. Природно-ресурсный потенциал;
2. Демографическая ситуация;
3. Экономический потенциал;
4. Уровень экономического развития;
5. Экономическая активность;
6. Уровень жизни населения;
7. Состояние региональных финансов;
8. Ход экономических реформ;
9. Политическая ориентация электората;
10. Устойчивость и влияние региональных властей.

Каждый факторный индекс региона определяется на основании группы показателей, отнесенных к среднероссийскому значению. Интегральный индекс рассчитывается как среднее арифметическое из 10 факторных индексов.

В результате было выделено 5 групп:

1. Группа с высокой и очень высокой степенью привлекательности предпринимательского климата;
2. Группа вышесредней привлекательности предпринимательского климата;
3. Группа со средней привлекательностью предпринимательского климата;
4. Группа ниже средней привлекательности;
5. Группа с низкой привлекательностью предпринимательского климата.

Самый высокий рейтинг в последнее время у Москвы, кроме этого субъекта Федерации в первую группу попали также Тюменская область, Самарская область, Красноярский край, Свердловская область, город Санкт-Петербург, Белгородская область, республика Татарстан и Башкортостан и пр.(в этой группе всего насчитывается 14 субъектов). Во вторую группу вошли такие субъекты РФ, как Кемеровская область, Краснодарский край, республика

Саха(Якутия), Ростовская область и ряд других (всего 11 субъектов). В третью группу в последнее время включают Приморский край, Удмуртскую республику, Курскую область и т.д.(всего в этой группе 19 субъектов). В четвертую группу, включающую 21 субъект РФ, входят Мурманская область, Тамбовская область, республики Бурятия и Карелия и т. д. И, наконец, в пятую, самую последнюю группу, попали, преимущественно, различные республики - Алтай, Адыгея, Дагестан, а также Ивановская область и пр.

Перспективы развития предпринимательства в разных регионах во многом будут определяться их конкурентными возможностями, которые зависят от социально-экономических, научно-технических, экологических и иного рода условий. Исследование проблем о конкурентных позициях региона особенно актуально в преддверии вступления России в ВТО. В настоящее время методология оценки конкурентоспособности регионов всё ещё находится в стадии разработки, вместе с тем в этой области уже получены определённые существенные результаты. Так, для регионов Сибири специалистами СО РАН была проведена экспертная оценка по 20 конкурентным позициям и по 10-бальной системе, показавшая, что наиболее надёжными конкурентными позициями в Сибири обладают Тюменская, Кемеровская, Томская, Иркутская, Новосибирская области и Красноярский край. К основным факторам, влияющим на конкурентоспособность региона, относится его географическое положение, транспортная оснащённость, научно-технический потенциал, обеспеченность ресурсами, информационная среда, масштабы ВПК, энергетическая обстановка и ряд других. При проведении экспертной оценки учитывались также региональные барьеры для входа конкурентов на рынки. В частности, было выявлено, что в Сибири к барьерам и ограничениям, блокирующим реализацию её конкурентных преимуществ, относятся удорожающие ценовые факторы, прежде всего, связанные с транспортными затратами, слабая инфраструктурная обустроенность, ограничения

экологического характера, весьма низкая инженерно-техническая освоенность территории.

В этой связи следует добавить, что подобные ограничения, блокирующие реализацию конкурентных преимуществ, характерны также и для такого важного в стратегическом отношении региона, как Дальний Восток. Так, в частности, о весьма низком уровне транспортной обеспеченности этого региона свидетельствуют следующие данные: если на 1000 км. кв. территории в Центральном экономическом районе приходится 27 км. железных дорог общего пользования, то на Дальнем Востоке - 1,1 км. В этом плане слабая обеспеченность характерна также и для Европейского Севера, тогда как Северо-Западный и Северо-Кавказский регионы России отличаются высокой транспортной обеспеченностью.

Насколько велико влияние транспортных затрат на оценку уровня конкурентоспособности региона показывает, например, то, что продукция лесного хозяйства Красноярского края, являющегося одной из отраслей специализации этого региона, неконкурентоспособна при перевозках за Урал и находится на грани конкурентоспособности при транспортировке через Дальний Восток. Существенно выросла в последнее время и доля транспортных затрат в себестоимости металлопродукции: если в условиях социалистической экономики она не превышала 4%, то в настоящее время она достигает 20%, а с учетом затрат на перевозку сырья - до 40%. В результате в регионах из-за больших расходов на перевозки усилилась тенденция к замыканию на внутрирайонных связях, т.е. к региональной автаркии. В перспективе всё это может привести к обрыву традиционных экономических связей, в частности, между европейскими и восточными регионами страны. Кроме транспортной составляющей на конкурентоспособность регионов влияют и иные факторы.

В настоящее время производство конкурентоспособной качественной массовой продукции обрабатывающей промышленности (машиностроительной, химиче-

ской и др.) для отечественного и внешнего рынка способны развернуть, прежде всего, районы Центра, Северо-Запада, Поволжья, Урала и Западной Сибири. Повышение уровня региональной конкурентоспособности тесно связано с созданием условий для улучшения инвестиционного климата этого региона. Формирование благоприятного инвестиционного климата зависит от многих факторов, таких, как энергетическая обеспеченность территории, емкость внутреннего рынка, инфраструктурная обеспеченность территории, наличие широкой коммуникационной сети (транспорта, связи, информатики), географическое положение (например, приграничный статус региона), производственный, финансовый потенциал, демографическая ситуация в регионе, образовательно-культурный уровень населения, создание стабильной правовой основы, формирование благоприятной налоговой и кредитной среды (заметим, что перечисленные факторы подобны тем, что в комплексе характеризуют инвестиционный климат страны). В отношении последнего фактора следует добавить, что в некоторых субъектах Федерации (например, в Новгородской области с 1994 года) действуют региональные законы о налоговых льготах предприятиям и организациям, находящимся на их территории.

Одним из важнейших препятствий для решения проблемы создания благоприятного инвестиционного климата в регионах России является весьма низкий уровень развития инфраструктуры. Как показывают некоторые исследования, уровень обеспеченности основными элементами рыночной инфраструктуры в России составляет от 6,7% до 25,2% от уровня США [4]. Как правило, для регионов со сравнительно высокой инвестиционной активностью характерно повышенное использование долгосрочных кредитов, которые в основном используются для капитальных вложений, в том числе на реконструкцию и техническое перевооружение основных фондов. В России повышенная инвестиционная активность характерна для следующих разновидностей регионов:

1. Финансовоёмких, таких, как Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Самарская, Волгоградская области;

2. Регионов, добившихся особых налогово-бюджетных отношений с Центром - к ним относятся республики Татарстан, Башкортостан, Саха - Якутия;

3. Слаборазвитых, в значительной мере существующих за счет федеральных дотаций (в эту группу входят, например, некоторые республики Северного Кавказа - Дагестан, Ингушетия и т. д.)

В региональном разрезе рост объемов инвестиций в основной капитал в 2003 году по сравнению с предыдущим годом был отмечен во всех федеральных округах России кроме Южного [5]. В 2003 году наиболее высокие темпы роста наблюдались в Дальневосточном (137,3%), Северо-Западном (118,2%) и Сибирском (113,3%) федеральных округах. В Дальневосточном федеральном округе увеличение объемов инвестиций обеспечили Сахалинская область, Чукотский АО, Еврейская автономная область и Камчатская область; в Северо-Западном - Калининградская и Новгородская области; в Сибирском - Алтайский край и Республика Бурятия. Наибольший удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2003 году занимали Центральный (24,4%), Уральский (20,5%) и Приволжский (15,7%) федеральные округа. Почти половина инвестиций в основной капитал Центрального федерального округа приходилась на Москву (в предыдущие годы эта доля была еще более высокой).

Среди субъектов Российской Федерации наибольший рост объемов инвестиций в основной капитал в 2003 году, по сравнению с предыдущим годом был отмечен в Сахалинской области (в 2,2 раз), Чукотском АО (176%), Калининградской (168,8%), Камчатской (166%) и Новгородской (162,5%) областях. Несмотря на рост инвестиций в основной капитал в последние годы, об их острой нехватке можно судить по состоянию основных фондов. Степень физического и морального износа всех основных фондов по крупным и средним организациям к началу 2003 года со-

ставила 49,5% (против 47,9% к началу 2002 года и 39,4% к началу 1996 года), по промышленности этот показатель составил 52,9%, сельскому хозяйству 49,0%, строительству - 43,9%, транспорту - 57,8%, а в торговле и общественном питании - всего 27,7%. Такая ситуация является следствием недостаточных темпов обновления основных фондов. Если в доперестроечные годы коэффициент обновления основных фондов составлял от 7% до 11%, то весь последующий период его уровень оставался в пределах 1,1-1,8%. Доля машин и оборудования в возрасте до 5 лет на начало 2003 года была в 4,4 раза меньше, чем в 1990 году, одновременно доля наиболее старого оборудования, прослужившего более 20 лет, продолжала увеличиваться и достигла уровня 44,9% против 15% в 1990 году. Высокая степень физического и морального износа основного капитала, неблагоприятная возрастная структура парка машин и оборудования, транспортных средств является одним из главных ограничений экономического роста, развития предпринимательства, повышение конкурентоспособности продукции и увеличение объемов иностранных инвестиций.

Более трети (а еще совсем недавно более 65%) всех иностранных инвестиций, поступающих в Россию, приходится на Центральный экономический район, подавляющая часть которых приходится на Москву. Для зарубежных инвесторов привлекательны такие макрорегионы, как Северо-Западный, Западная Сибирь и Дальний Восток. Однако в целом иностранные инвестиции составляют всего 3% от общего объема капиталовложений [2]. Наиболее высок удельный вес инвестиций из федерального бюджета в Центральном экономическом регионе, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке, из региональных бюджетов - в Центре, Волго-Вятском экономическом районе и на Дальнем Востоке, а из внебюджетных фондов - на Северо-Западе, Европейском Севере и в Западной Сибири. Правда, необходимо добавить, что доля государства и муниципалитетов в инвестициях незначительна: федерального бюджета - 4-5% (однако в слаборазвитых

регионах доходит до 30-60%), региональных и местных бюджетов - около 10%. По доле государственного сектора в инвестициях выделяются регионы Северо-Запада, Центра, Восточной Сибири и Дальнего Востока, частного сектора - регионы Европейского Севера и Волго-Вятского района, а также смешанного сектора - регионы Западной Сибири, Европейского Севера и Поволжья. Таким образом, развитие предпринимательства зависит от инвестиционных возможностей федерального и регионального бюджетов, внебюджетных фондов, объёма зарубежных инвестиций.

Одним из существенных сдерживающих факторов формирования развитой рыночной среды является недостаточно высокий уровень обеспеченности финансово-кредитной инфраструктуры, который в России в среднем в 7,3 раза ниже, чем в США. Важно и то, что рыночная инфраструктура крайне неравномерно развита по регионам страны. Так, значительная часть кредитно-финансовой инфраструктуры сосредоточена в Москве, где плотность банковской сети составляет 15,6 единицы на 100 тысяч человек. В других регионах России плотность банковской сети существенно ниже - от 3,9 до 6,9 единицы. Обеспеченность объектами торгово-складской инфраструктуры в этих районах в 1,6 - 3,6 раза ниже, чем в Московской области. В Москве находится около трети крупных российских банков, а по масштабам банковских операций её доля составляет 60%. В основном банки сосредоточены в Центральном (26%), Северо-Кавказском (12%), Уральском (12%), Западно-Сибирском (10%) и Поволжском (10%) экономических районах.

Таким образом, уровень развития банковской инфраструктуры в отдельных регионах России почти в 3 раза ниже, чем в Москве. Самые низкие значения коэффициента плотности банковской сети - в Центрально-Черноземном (3,9 единицы на 100 тысяч человек населения), Северо-Западном (4,1), Волго-Вятском и Уральском (4,2), Поволжском (4,8), Западно-Сибирском (4,9), Восточно-Сибирском (4,7) районах (напомним, что в Москве -

15,6 единиц на 100 тысяч человек населения). Недостаточно высокий уровень развития рыночной инфраструктуры сдерживает развитие деловой активности во многих отраслях экономики, не способствует развитию малого бизнеса и привлечению иностранного капитала.

Рассматривая вопрос об особенностях развития предпринимательских структур в разных регионах, необходимо отметить, что сами эти структуры весьма неоднородны - в частности, различают крупный, средний и мелкий бизнес. Так, как показывает анализ развития разных форм собственности и форм хозяйствования в странах с развитой рыночной экономикой, соотношение между тремя крупными социально-экономическими секторами (укладами): государственным сектором, сектором малого и среднего бизнеса и сектором крупного частного бизнеса близко к оптимальному [6]. Для стабильного и эффективного развития экономики удельный вес государственного сектора в ВВП должен составлять приблизительно 15-25%, что позволяет содержать необходимые для функционирования общества, но нерентабельные производства, развивать наукоёмкие отрасли, элементы производственной и социальной инфраструктуры и т.п. На долю малого и среднего бизнеса в ВВП развитых государств с рыночной экономикой приходится приблизительно 30-40%, а на долю крупного бизнеса - 35-50%.

Таким образом, высокий уровень эффективности развитой рыночной экономики непосредственно связан с относительно небольшой долей государственной собственности, необходимой, прежде всего для содержания низкорентабельных, но нужных для нормального функционирования общества производств. Высокоэффективное производство в развитых странах во многом также обусловлено большой долей малых и средних фирм, что придаёт гибкость и маневренность социально-экономическим процессам. В секторе же крупного частного бизнеса концентрируются огромные объёмы производства (как правило, в ведущих, базисных отраслях

экономики), что обеспечивает устойчивость и стабильность функционирования системы общественного воспроизводства в развитых государствах. Таким образом, структура форм хозяйствования в развитых капиталистических странах определяет такой каркас экономики, который позволяет осуществляться высокоэффективному производству. Такой экономический каркас, такая структура форм хозяйствования, обеспечивая гибкость, устойчивость и маневренность социально-экономической системы, является результатом длительной эволюции капитализма к достижению высокой эффективности; эволюции, во многом обусловленной развитием рыночных форм конкуренции.

Итак, можно констатировать, что в настоящее время удельный вес определённого экономического сектора, определённой формы хозяйствования в создании национального продукта в разных развитых капиталистических странах приблизительно одинаков, причём каждая из основных форм хозяйствования занимает определённую «нишу» и выполняет свою функцию в общей системе социально-экономических отношений и взаимосвязей.

Поскольку речь идет лишь о приблизительной сопоставимости, идентичности структуры форм хозяйствования в разных развитых странах, вследствие огромного разнообразия географических, этнических, экологических, социальных, производственных условий в каждой конкретной стране эти пропорции весьма специфичны (т.е., иначе говоря, сопоставимость, идентичность структуры форм хозяйствования проявляется лишь в среднем - в форме тенденции и поэтому пропорции осуществляются лишь в определённых пределах, в действительности же эти пропорции в разных развитых государствах могут значительно варьировать).

Всё это тем более справедливо в отношении показателей, характеризующих структуру форм собственности и форм хозяйствования в разных регионах страны. Исследуя вопросы развития предпринимательства в разных регионах, большое значение имеет учет территориальной специ-

фики структуры форм хозяйствования, т.к. от этого зависит результативность работы производственно-коммерческих организаций в этих регионах. Так, в России преобразование крупных государственных предприятий в акционерные общества, являющиеся одними из основных коммерческо-организационных структур крупного предпринимательства, получило наибольшее распространение (свыше 50% основных фондов) в районах Поволжья, Урала и Сибири, специализированных на отраслях тяжёлой индустрии.

Формирование структуры форм собственности самым непосредственным образом связано с процессом приватизации, о некоторых территориальных особенностях которого уже ранее упоминалось. При анализе итогов процесса разгосударствления, вследствие чего в значительной степени проявились разные направления и формы предпринимательства, нередко можно выделить случаи отрицательных последствий неконтролируемой приватизации и предпринимательской деятельности, что негативно сказывается на экономике многих регионов России. К ним относятся:

- Ø возникновение угрозы растаскивания мощностей стратегического характера;
- Ø усиление опасности хищнического использования природных ресурсов, уклонение от проведения экологических мероприятий;
- Ø сокращение численности работников на приватизированных объектах и рост безработицы;
- Ø опасность нарушения сложившихся межрегиональных связей;
- Ø угроза разрушения технологических и производственно-кооперационных цепочек индустриальных комплексов (комбинаты, промузлы, территориально-производственные комплексы) и некоторые другие.

Так, некоторые ТПК Сибири уже испытали последствия ошибочных подходов к приватизации. В зоне Севера России в силу экстремальных условий жизни и труда удельный вес государственной собственности должен быть выше, чем во

многих других регионах [7]. Непродуманная стратегия приватизации в этом регионе привела к тому, что частные фирмы, работая нередко хуже по сравнению с функционирующими здесь государственными предприятиями, по существу стали просто присваивать себе дифференциальную ренту, лишая государство огромных доходов, которые принадлежат ему как собственнику природных ресурсов Севера. Изменение ситуации в этой сфере может привести к существенному изменению в системе межбюджетных отношений, в связи с чем возрастут возможности поддержки нуждающихся отраслей и регионов Севера.

Процесс разгосударствления способствовал тому, что в России в начале 90-х годов XX века стал достаточно быстро развиваться малый и средний бизнес, однако в последнее время расширение этого уклада существенно замедлилось. В настоящее время малое предпринимательство даёт приблизительно 12% ВВП страны, что значительно меньше приведённых выше оптимальных значений, характерных для развитых стран. И это несмотря на то, что ещё в 1994 году была принята Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства, а в каждом субъекте РФ образован фонд развития малого бизнеса.

Недостаточно высокие показатели развития малого бизнеса в России, несмотря на предпринимаемые усилия, во многом объясняются объективными особенностями отечественной экономики: гипертрофированным развитием добывающих отраслей, суровыми природно-климатическими условиями (около 70% территории России относится к северным экстремальным регионам), необходимостью интенсивного развития объектов производственной и социальной инфраструктуры и пр. Поскольку малый бизнес преимущественно развивается в таких отраслях, как торговля, общественное питание, ремонтные производства, сфера услуг, вспомогательные и обслуживающие производства, понятно, что российская специфика не очень способствует развитию малого бизнеса. В настоящее время более 40% малых предприятий

России функционирует в сфере торговли и общественного питания и около 35% - в промышленности и строительстве. В производство промышленной продукции наибольший вклад вносят малые предприятия Центрального экономического района (около 30%), Поволжья и Урала (более 10%). В большинстве регионов России в малом бизнесе преобладает частный сектор, а в таких областях, как Самарская, Свердловская и Омская его доля составляет более 90%.

Таким образом, численность предприятий малого бизнеса в настоящее время не удовлетворяет требованиям растущей экономики страны. Такое положение во многом объясняется тем, что мелкие предприятия, по существу, предоставлены сами себе, организуя свою деятельность на основе принципа самодостаточности и самофинансирования [8]. Правда, уже более 10 лет функционируют различные фонды развития малого бизнеса как на федеральном, так и на региональном уровне, однако выделяемых средств явно недостаточно для того, чтобы радикально изменить ситуацию в этой области к лучшему. В результате количество малых предприятий за последнее время несколько снизилось, причём начиная с 1995 года, их количество то немного увеличивалось, то снова сокращалось [9]. Вместе с тем роль и место малого бизнеса в отечественной экономике трудно переоценить. Полученная малым бизнесом прибыль составляет пятую часть всей прибыли, полученной экономикой страны. Каждый вложенный в малый бизнес рубль приносит 1,35 рубля прибыли, в то время, как в целом по экономике - 0,73 рубля. Совокупный вклад фермерских и подворных хозяйств в валовое производство продовольствия в России составляет около 20%. Численность работников малых предприятий составляет 6,6 млн. человек (8,6% всего занятого населения). Кроме того, около 5 млн. россиян занимаются частной предпринимательской деятельностью. В общем количестве экономически активного населения это составляет около 17%. Однако рентабельность продукции и активов у крупных и

средних предприятий в среднем выше, чем у мелких. Так, за период с 1997 года по 2003 год рентабельность продукции и активов в малом бизнесе снизилась с 5,7% и 6,6% до 1,6% по обоим признакам, а в совокупности у крупных и средних предприятий она, наоборот, за этот же период увеличилась - соответственно с 6,2% до 18,3% и с 3,0% до 14,8%.

Результативность использования основных фондов на малых предприятиях в большинстве отраслей экономически выше, чем по отрасли в целом: выпуск продукции в промышленности в расчете на 1 рубль основных фондов по малым предприятиям в 2,2 раза превысил этот показатель в целом по промышленности, в строительстве - в 1,9 раза, в торговле - в 1,5 раза.

Изменение количества малых предприятий в региональном аспекте происходит крайне неравномерно. Практически в каждом федеральном округе можно выделить как регионы, в которых в 2003 году по сравнению с 1997 годом произошло увеличение числа малых предприятий, так и наоборот - регионы, где произошло их уменьшение. Например, в Центральном федеральном округе кроме Москвы и Московской области существенный рост малых предприятий фиксируется также и в Белгородской, Липецкой, Костромской, Рязанской и Тамбовской областях. В Ярославской же, Тульской, Калужской и Ивановской областях, наоборот, количество малых предприятий уменьшилось. В Приволжском федеральном округе лидерами роста малых предприятий стали Пензенская и Самарская области. Заметный рост фиксируется также и в республиках Башкортостан, Мордовия и Марий Эл. Снижение же численности малых структур в 2003 году по сравнению с 1997 годом произошло в Пермской и Нижегородской областях, а также в республике Чувашия. В Северо-Западном федеральном округе рост числа малых предприятий отмечался в Санкт-Петербурге, в Псковской, Вологодской, Новгородской, Мурманской, Архангельской и Калининградской областях, тогда как в республиках Коми и Карелия, а также в Ленинградской области количество ма-

лых предприятий уменьшилось.

Феноменальной даже по отношению к столичным округам оказалась деятельность малого бизнеса в Южном федеральном округе, удельный вес которого по России в целом в структуре доходов от малого предпринимательства за период с 1997 по 2003 годы вырос с 4,7% до 23,0%. Здесь более высокие показатели, чем даже в Северо-Западном федеральном округе, причём малые предприятия здесь занимают весьма престижные "ниши" современного рынка. Причём, если Южный округ формировал свои приоритеты постепенно, то Приволжский федеральный округ - наоборот: если в 1997 году его доля в структуре доходов от малого предпринимательства составляла 15,4%, то в 2003 году - всего лишь 3,9%.

Учитывая, что из общего количества малых предприятий, как правило, более 90% приходится на долю частных организаций, сокращение числа малых структур существенно сказывается на уровне предпринимательства в регионе. В этой связи отметим, что инвестиции являются одной из составляющих, благоприятно влияющих на стабильное и прогрессивное развитие экономики малых предприятий. Так, в Центральном федеральном округе объём инвестиций в основной капитал малых предприятий в 2003 году по сравнению с 1997 годом увеличился в 2,7 раза. Причём преобладающая их концентрация наблюдается в Москве и Московской области. Из остальных субъектов федерации, входящих в этот округ, наибольший рост объёма инвестиций в малый бизнес за период с 1997 по 2003 год произошёл в Тверской области (на 59,7%), а наибольшее снижение - во Владимирской области (на 23,2%) [8]. В Северо-Западном федеральном округе объёмы инвестиций в малый бизнес за этот же период времени (1997-2003гг.) более всего увеличились в Калининградской, Псковской и Вологодской областях - приблизительно в одиннадцать, шесть и пять раз соответственно.

К наиболее серьёзным проблемам в организации своей деятельности представители малого бизнеса склонны относить:

пробелы в действующем законодательстве (особенно в налоговом), нехватку ресурсов (прежде всего финансовых), сложность доступа к деловой информации, неурегулируемость вопросов, связанных с защитой прав работников, занятых в малом бизнесе, отсутствие положительного имиджа отечественного предпринимателя [10]. Повышению эффективности предпринимательской деятельности на своих территориях могут способствовать властные структуры субъектов федерации и органы местного самоуправления. В их распоряжении имеются довольно широкие возможности для стимулирования предпринимательской активности. К их числу относятся льготное налогообложение, предоставление кредитов и субсидий, создание фондов развития малого бизнеса, совместное (паевое) финансирование, организация бизнес-инкубаторов и т. д. При этом в современных условиях исключительно важное значение приобретает выборочный характер использования механизмов поддержки предпринимательских структур. Региональным и местным органам власти имеет смысл поддерживать прежде всего жизнеспособные хозяйственные структуры, деятельность которых соответствует целям социально-экономической политики развития территории. Поэтому преимущественное право на поддержку имеют экономически устойчивые субъекты малого предпринимательства, производственный профиль которых соответствует целям развития территории.

Соотношение, структура форм собственности и форм хозяйствования в каждом конкретном регионе определяются многими условиями и факторами объективного и субъективного характера (ранее уже отмечалось, что по мере повышения уровня развитости экономики страны происходит унификация моделей регионального развития, т.е., иначе говоря, стираются различия в выборе моделей развития различных территорий страны, что, прежде всего, объясняется снижением роли субъективных факторов). Среди условий и факторов можно выделить общие и специфические (к общим, например, относится обязательное наличие в каждом регионе трех

вышеупомянутых социально-экономических секторов, укладов, а к специфическим - соотношение между ними в конкретном регионе).

Особенно большое влияние на региональную структуру форм собственности оказывают следующие специфические факторы и условия:

- Ø географическое положение региона,
- Ø отраслевая структура его экономики,
- Ø выделение отраслей специализации, вспомогательных и обслуживающих отраслей и производств и некоторые другие.

Это во многом объясняется тем, что, как уже ранее отмечалось, каждая из форм хозяйствования занимает определённую “нишу” (т.е. малые предприятия, например, наиболее эффективны в сфере услуг, ремонтном производстве, торговле и общественном питании, тогда как акционерные общества - в базовых отраслях промышленности).

Так, например, к отраслям рыночной специализации Приволжского федерального округа относятся такие отрасли, как машиностроение, топливная промышленность, электроэнергетика, химическая промышленность, черная и цветная металлургия. К отраслям, дополняющим территориальный комплекс, относятся лесная промышленность, промышленность строительных материалов, АПК. Характерной особенностью структуры промышленности данного округа является большая доля предприятий ВПК [11]. В Южном федеральном округе к отраслям специализации относятся машиностроительный комплекс, АПК, курортно-рекреационный комплекс, а к дополняющим комплекс отраслям относятся топливно-энергетический комплекс, транспорт, металлургический комплекс, химическая промышленность. Аналогично можно выделить отрасли специализации как в других федеральных округах, так и в субъектах федерации. Например, в Удмуртской республике к ведущим отраслям экономики относятся машиностроение и металлообработка, лесная про-

мышленность, АПК, транспорт [12].

Развитие предпринимательства в конкретном регионе зависит также и от того, относится ли данный регион к группе проблемных (т.е. встречаются ли на его территории особые аномалии). Так, особую проблемную зону, охватывающую регионы, неоднородные по своему социально-экономическому положению, но имеющие ряд общих острых проблем, образуют территории Севера (нередко называют эти территории зоной Севера). Причём, использование такого рода северных зон имеет большое значение не только для России, но и для экономики некоторых других стран. Например, просто огромное значение имеет использование ресурсов северных регионов для эффективного развития экономики Канады [13]. Что касается России, то достаточно сказать, что около 70% территории страны относится к зоне Севера [14].

Основными качественными признаками проблемных регионов являются:

1. Особая кризисность проявления той или иной крупной проблемы, создающая угрозу социально-экономическому положению в стране, политической стабильности, экономическому равновесию;

2. Наличие ресурсного потенциала (производственного, научно-технического, трудового, природного), использование которого особенно важно для национальной экономики;

3. Особое значение геополитического и геоэкономического положения региона для стратегических интересов страны;

4. Недостаток у региона собственных финансовых ресурсов для решения проблем общенационального и мирового значения [15].

Выделяют несколько типов проблемных регионов. По степени остроты важнейших проблем на основе системы индикаторов выделяют кризисные районы. В настоящее время на территории России выделяются 4 кризисных пояса:

1. Центральный.
2. Южный.
3. Уральский.

4. Восточный.

Как можно видеть, к проблемным регионам могут относиться не только субъекты федерации в целом, но и отдельные их части, сопредельные части нескольких субъектов федерации и даже территории, вмещающие несколько субъектов федерации.

С точки зрения региональной экономической политики главными типами проблемных регионов являются: отсталые (слаборазвитые) и депрессивные, а также пограничные. Российское пограничье делится на 7 зон, в том числе 2 старые и 5 новых. Выделяют норвежско-финляндское приграничье, балтийское приграничье, белорусское, украинское, северо-кавказское приграничье, казахстанское, а также восточно-сибирское и дальневосточное приграничье. Как правило, приграничный статус региона предполагает более интенсивные, чем обычно, хозяйственные контакты с сопредельными территориями пограничных государств, однако степень этой активности в разных приграничных районах сильно варьирует и во многом зависит от потенциала приграничного государства и выбранного варианта стратегии его развития. Так, если в Мурманской области и Республике Карелия немало совместных предприятий с бизнесменами соответственно из Норвегии и Финляндии, а на Дальнем Востоке - с бизнесменами из Японии и Китая, то в Белгородской области, граничащей с Харьковской и Луганской областями Украины, таких совместных предприятий гораздо меньше, что объясняется сравнительно невысоким потенциалом Украины по сравнению с развитыми государствами. Более того, их число сократилось после так называемой "оранжевой" революции, произошедшей на Украине. Таким образом, приграничный статус региона по-разному сказывается на его предпринимательской активности. В заключение необходимо отметить, что в соответствии с вышеизложенными особенностями развития предпринимательских структур в разных регионах России определяются многочисленными и разнообразными факторами: географическими, природно-

климатическими, структурными, экономическими, социальными и рядом других.

Литература

1. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. – М.: Финансы и статистика, 2002. 584 с.
2. Лузин Г.П., Павлов К.В. Патэкономика, или общая теория переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний. – Мурманск: Областное книжное издательство, 1999. – 584 с.
3. Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей / Научн.рук. А.М.Лавров. – М.: Начала-пресс, 1997. – 387 с.
4. Новоселов А.С. Теория региональных рынков. – Новосибирск: “Сибирское соглашение”, 2002. – 448 с.
5. Кузнецов С.В. Инвестиционный рынок: состояние и тенденции. Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2004. – №2-3. – С. 64-69.
6. Павлов К.В. О структуре форм собственности в развитой рыночной экономике // Социально-экономические проблемы переходного общества: из практики стран СНГ/ Под ред. члена-корр. РАН К.И. Микульского. – М.: Наука. – 2000. – С. 40-49.
7. Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития / Под ред. Г.П. Лузина. – СПб.: Наука. – 1992. – 256 с.
8. Чапек В.Н. Экономика организаций малого предпринимательства. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 384 с.
9. Экономика отрасли / Под ред. проф. А.С. Пелиха. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 517 с.
10. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление (изд. 2-е, доп. и перераб.). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 379 с.
11. Региональная экономика / Под ред. Т.Г. Морозовой (3-е изд., перераб. и доп.). – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 519 с.
12. Экономическая география России. / Под ред. акад. В.И. Видяпина и проф. М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 568 с.
13. Стрик. Дж. Государственные финансы Канады / Пер. с англ. – М.: Экономика, 2000. – 399 с.
14. Павлов К.В. Особенности рыночной стратегии на Севере // Общество и экономика. – 1999. – № 2. – С. 133-146.
15. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.

Статья поступила в редакцию 20.09.2005

В.Д. КОТЕЛЬНИКОВ, к. э. н., *первый заместитель начальника
Главного управления статистики в Донецкой области*

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Повышение эффективности регионального развития настолько традиционно выступает в качестве цели теоретических изысканий и практических действий управленцев, что уже стало общим местом. При этом, как правило, предполагается, что понятие «эффективность» в силу своей общеизвестности не требует пояснений и конкретизации. Однако в ряде случаев отношение к указанному понятию как к че-

му-то само собой разумеющемуся оказывается слишком неконкретным для решения реальных управленческих задач. Речь идет, в частности, о случаях, когда необходимо оценить уровень эффективности управления той или иной территорией, изменение этого уровня в динамике, либо в сопоставлении с другими регионами.

© В.Д. Котельников, 2005,